

Волынчук Андрей Борисович

кандидат географических наук, доцент,
старший научный сотрудник лаборатории
международных институтов
и многостороннего сотрудничества АТР
Дальневосточного федерального университета

**К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО
СТАТУСА РОССИИ
В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ [1]**

Аннотация:

Статья посвящена оценке геополитического статуса России в Северо-Восточной Азии в сравнении с основными странами региона – Китаем, Южной Кореей и Японией. Определены основные проблемы, препятствующие усилению статуса Российской Федерации в СВА. Представлены узловые направления регионального развития, требующие управленческого воздействия, а именно: повышение населенческого потенциала и инвестиционной привлекательности Дальнего Востока, восстановление военного потенциала Тихоокеанского флота ВМФ России, развитие отношений с Китаем и Кореей в торгово-экономической сфере и сфере безопасности и др.

Ключевые слова:

Дальний Восток России, Северо-Восточная Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион, геополитический статус страны, безопасность, проблемы развития, населенческий потенциал, инвестиционная привлекательность региона, денуклеаризация Корейского полуострова.

Volynchuk Andrey Borisovich

PhD in Geography, Assistant Professor,
Senior Research Associate,
Laboratory of International Institutions
and Multilateral Cooperation in Asia-Pacific Region,
Far Eastern Federal University

**CONCERNING IMPROVEMENT OF
RUSSIA'S GEOPOLITICAL STATUS
IN NORTHEAST ASIA [1]**

Summary:

The article assesses the geopolitical status of Russia in Northeast Asia in comparison with the major countries of the region: China, South Korea and Japan. The paper considers the main problems that hinder the strengthening of the status of the Russian Federation in the Northeast Asia. The author discusses the key areas of regional development, requiring management intervention, namely: improvement of human resources and investment attractiveness of the Far East, restoration of the military capability of the Pacific Fleet of the Russian Navy, development of relations with China and Korea in the trade-economic sphere and the sphere of security, and others.

Keywords:

Russian Far East, North-East Asia, Asia-Pacific region, geopolitical status of the country, security, development problems, human resources, investment attractiveness of the region, denuclearization of the Korean Peninsula.

Биполярная система международных отношений, просуществовавшая почти всю вторую половину XX в., обеспечивала в регионе Северо-Восточной Азии (СВА) стратегический баланс сил, снижая вероятность возникновения вооруженных конфликтов. С окончанием глобального противостояния региональная система безопасности в СВА рухнула. Это привело к перегруппировке геополитических позиций в регионе и повышению потенциала конфликтности, который усиливается спецификой межгосударственного взаимодействия, близким соседством, общей историей, схожестью экономических целей и переплетением геополитических интересов.

Северо-Восточная Азия сейчас находится в стадии трансформации. Поэтому говорить об устоявшейся геополитической картине в регионе преждевременно. Тем не менее результаты проведенной нами экспертизы статуса стран СВА позволяют особо выделить Китай, который, опираясь на мощь своего демографического и экономического потенциала, уже сегодня превосходит всех своих оппонентов [2]. Однако, имея в своем активе весьма внушительные перспективы, Китай столкнулся с массой препятствий внутреннего роста. Энергетика, технологии, экология, банковский и потребительский сектора – это те «токсичные» направления, которые заметно тормозят развитие республики.

С небольшим отставанием от КНР следуют Республика Корея и Япония. Обе страны в продвижении своего статуса опираются на военно-политическую и экономическую мощь США. Но если Южная Корея на протяжении последних 20 лет демонстрирует планомерный рост статуса и поразительную жизнеспособность своей экономической модели, то Япония, наоборот, проявляет устойчивую тенденцию к снижению статуса [3].

Более значительное отставание от лидера у Российской Федерации. Пережив системный кризис, в XXI в. Россия вновь обозначила свои интересы на берегах Тихого океана. Однако за это время международная обстановка в регионе изменилась, и Москва столкнулась с целым рядом геополитических вызовов. В качестве основных можно назвать следующие:

1) отсутствие четких ориентиров дальнейшего геополитического развития России в Северо-Восточной Азии,

2) продолжающееся снижение уровня демографического потенциала Дальневосточного региона при сохранении высоких темпов эмиграции населения и низких темпов естественного прироста, снижение качества жизни,

3) консервация традиционной для Дальнего Востока отраслевой структуры хозяйства, при которой сохраняется сырьевая специализация региона,

4) слабая коммуникационная / транспортная связанность внутреннего пространства региона по причине несоответствия существующей транспортной системы и задач опережающего социально-экономического развития региона,

5) критически низкий уровень продовольственной безопасности региона при усилении зависимости импорта продовольствия,

6) активизация борьбы за лидерство в Северо-Восточной Азии на фоне увеличения экономической, политической и военной мощи соседей по региону.

В данном контексте остро встает вопрос необходимости эффективного управления имеющимся в распоряжении России региональным потенциалом Дальнего Востока. В качестве первоочередных задач, стоящих перед РФ, назовем:

1. Формирование внятной «дальневосточной» демографической политики. В ее основу должны быть положены новые подходы к переселенческой политике, направленной на повышение населенческого потенциала региона. Это является первоочередной задачей, поскольку ни один проект экономического или геополитического строительства без людских ресурсов невыполним. В основу нового подхода должны быть положены экономические методы стимулирования: снижение ставки подоходного налога, выплата «подъемных», выдача земельных участков под индивидуальное строительство и т. п.

2. Повышение инвестиционной привлекательности российского Дальнего Востока. При разработке инвестиционной политики определяющую роль должны играть специфические особенности территории, выявление и учет реальных конкурентных преимуществ не только по отношению к другим субъектам России, но и к регионам сопредельных государств. Несмотря на имеющийся широкий список объектов, перспективных для инвестирования, жизнеспособными являются только те, привлекательность которых определяется естественными конкурентными преимуществами. В условиях географической близости более развитых и более заселенных территорий, российский Дальний Восток располагает весьма скромным перечнем сравнительных преимуществ. К ним следует отнести выгоду транзитного / приморского положения и наличие дефицитных природных ресурсов (нефть, газ, золото, лес). В силу законов рыночной экономики, эти направления наиболее перспективны для частных инвестиций. Поэтому, на наш взгляд, анонсированные правительством «территории опережающего развития» имеют шанс на успех, только если они используют «естественные преимущества» в качестве основных драйверов роста.

3. Интенсивное развитие внутрирегиональной транспортной инфраструктуры, которая позволит связать внутреннее пространство российского Дальнего Востока в единый народно-хозяйственный комплекс. Дальний Восток, занимая более 40 % всей территории России, обладает низкой транспортной освоенностью, что негативно сказывается на обеспечении внутрирегиональных связей. Субъекты ДВФО в большей степени связаны с Москвой, нежели друг с другом. Так, стоимость авиаперелета из любого регионального центра в столицу существенно ниже, чем перелет, например, из Владивостока в Якутск или Южно-Курильск. Здесь необходимо оперативное восстановление существовавшей в СССР малой авиации, которая в настоящее время практически отсутствует. Такая же участь постигла и прибрежный пассажирский флот, который в советское время обеспечивал значительную часть пассажиропотока и связывал населенные пункты, расположенные вдоль тихоокеанского побережья.

4. Эффективное использование конкурентных преимуществ Дальневосточного региона в международном транзите грузов. Глубокая модернизация логистической инфраструктуры железных и автомобильных дорог, портового хозяйства способна поднять уровень экономического и геополитического потенциала, закрепив тем самым за Дальним Востоком транзитную специализацию в АТР [4].

5. Восстановление военного потенциала Тихоокеанского флота. Дальний Восток России является воротами страны в АТР. Для эффективного контроля над ними и управления развитием геополитического статуса России в регионе необходимо качественное и количественное увеличение военно-морских сил – надводной и подводной группировки Тихоокеанского флота (ТОФ) ВМФ России. На фоне роста присутствия военно-морских сил Китая в северной части Тихого океана и стратегического союза Японии и США нынешнее состояние российского ТОФ ВМФ нельзя признать удовлетворительным.

6. Активизация российского участия в международных региональных организациях экономического и политического сотрудничества в АТР и СВА. Это еще один чувствительный вопрос региональной безопасности, который усиливается наличием в регионе системы двусторонних соглашений США с Японией и Республикой Корея [5, с. 115]. В связи с этим Москва должна попытаться «купировать» американские союзы межгосударственной организацией, отвечающей за безопасность в СВА, которая может быть создана на базе уже действующего механизма Шестисторонних переговоров по безопасности Корейского полуострова.

7. Дальнейшее повышение уровня стратегического партнерства с Китаем. Помимо укрепления торгово-экономического сотрудничества с Пекином, которое развивается по широкому спектру направлений, необходимо сфокусироваться на общих интересах в сфере безопасности. Геополитическое положение России в СВА и АТР на данном этапе во многом зависит от того, насколько мы, в случае дальнейшего обострения российско-американских отношений, действительно можем рассчитывать на поддержку китайских партнеров в решении острых вопросов международных отношений.

8. Интенсификация экономического сотрудничества с Республикой Корея. Основа современных взаимоотношений Москвы и Сеула базируется на отсутствии острых геополитических противоречий и наличии общих интересов безопасного развития в СВА. Взаимодействие между странами осуществляется по широкому кругу вопросов: денуклеаризация Корейского полуострова, сотрудничество в сфере транспорта, освоения космоса и атомной энергетики, развитие совместных проектов по разработке месторождений полезных ископаемых Дальнего Востока и Сибири. В целом наблюдается положительная динамика отношений РК и РФ как в политической, так и в экономической сферах. Показательно, что Сеул, в отличие от Токио, не стал применять санкции в отношении России из-за украинского кризиса. Данный шаг в полной мере соответствует воплощаемой Пак Кын Хе Инициативе мира и сотрудничества в Северо-Восточной Азии и Евразийской Инициативе и положительно оценивается российским руководством [6, с. 139].

Таким образом, положительным явлением для развития статуса России в Северо-Восточной Азии следует признать поворот российской политики в сторону всестороннего развития своих дальневосточных территорий. Усиление российского участия в интеграционных процессах АТР положительным образом повлияет на изменение геополитической ситуации в СВА, что будет означать повышение статуса России в этом регионе и в мире в целом.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при поддержке ДВФУ, проект № 14–08–05–1_и.
2. Волыничук А.Б. Дальний Восток России – геополитическая экспертиза трансграничного взаимодействия // Политическая наука. 2010. № 3. С. 44–60.
3. World trade developments. WTO [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statistics_e/its2014_e/its14_world_trade_dev_e.pdf (дата обращения: 22.06.2015).
4. В Минвостокразвития подвели итоги социально-экономического развития Дальнего Востока в первом полугодии 2013 года [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/dep_news/3567 (дата обращения: 11.07.2015).
5. Волков С.В. Взаимоотношения США и Японии: взгляд из России // Власть. 2014. № 2. С. 114–118.
6. Конкурирующие модели и современные тенденции восточноазиатского и азиатско-тихоокеанского регионализма. Владивосток, 2014.

References:

1. This article was prepared with the support of Far Eastern Federal University, the project number 14-08-05-1_i.
2. Volynchuk, AB 2010, 'Russian Far East as geopolitical examination of cross-border cooperation', *Political science*, no. 3, p. 44-60.
3. *World trade developments. WTO* 2015, retrieved 22 June 2015, <https://www.wto.org/english/res_e/statistics_e/its2014_e/its14_world_trade_dev_e.pdf>.
4. *Ministry of East development summed up the socio-economic development of the Far East in the first half of 2013* 2015, retrieved 11 July 2015, <http://government.ru/dep_news/3567>.
5. Volkov, SV 2014, 'Relations between the US and Japan: A View from Russia', *Power*, no. 2, p. 114-118.
6. *Competing models and current trends of the East Asian and Asia-Pacific regionalism* 2014, Vladivostok.